

от 11.8. FEB. 1969
Газета №

г. Москва

ММФ 1639

«ХОЧУ СЫГРАТЬ ПОВАРА»

У Льва Карпихина сегодня нелегкий день. Спектакль только кончился, а вечером еще одно выступление. Разговаривая, актер снимает костюм моряка Аверина из оперетты «Севастопольский вальс», а костюмер уже принес щегольской фрак Орловского из оперетты «Летучая мышь».

— И так бывает, — говорит Лев, — неожиданно заболел товарищ, надо его заменить. Театр есть театр.

Наш разговор происходит в Московском театре оперетты в перерыве между спектаклями.

Пройдет час-другой, поднимется занавес, и зритель вновь будет аплодировать жизнерадостному искусству Льва Карпихина и его товарищей.

...С актером я познакомился заочно, в стиличном Доме культуры имени Горького. Мне показали его фотографию и с гордостью добавили:

— Лева — наш воспитанник. Бывший повар. Теперь поет на профессиональной сцене.

Карпихин пришел в искусство несколько необычным путем. В 1947 году поступил в техникум общественного питания на технологическое отделение. Группа собралась дружная.

— Ребята, а почему бы нам не выступить в праздничном концерте? — предложил кто-то.

7 ноября 1947 года Лев впервые шел перед большой студенческой аудиторией. А потом пригласили его заниматься в Дом культуры имени Горького.

— Кроме занятий в техникуме, — вспоминает актер, — я успевал участвовать в драматическом и танцевальном кружках, петь в хоре. Наверно, поэтому и стал артистом оперетты. Ведь наш жанр — это и дра-

матическое мастерство, и искусство танца, и, конечно, голос. Но самое главное — смех.

Занятия в Доме культуры оставили глубокий след в творчестве актера. По его мнению, именно руководители самостоятельности привили ему правильный художественный вкус.

— Наш эстрадный коллектив «Веселые повар», — делится мыслями Лев Карпихин, — никогда не занимался копированием профессиональных актеров, а искал свой путь. Об этом можно судить хотя бы по тому, что часто стихи для нас писал Л. Ошанин, а музыку — А. Островский.

Товарищи часто советовали Карпихину серьезно заняться вокалом. А парень готовился стать поваром. Техникум окончил с отличием.

Работать после техникума пришлось недолго. Был заведующим производством кондитерского цеха ресторана «Москва». Потом армия.

— Жалко, своего фирменного блюда не успел сделать, — шутит Карпихин и добавляет серьезно: — Была такая задумка.

В армии служил поваром, потом талантливого воина пригласили в Ансамбль песни и пляски Московского военного округа. С тех пор Лев — профессиональный актер.

В Театре оперетты Карпихин работает восьмой год, сразу после окончания Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных. Более десятка ролей сыграно за эти годы: Бакланов из оперетты «Цирк зажигает огни», Пикеринг в оперетте «Моя прекрасная леди», полковник Боган из спектакля «Веселая вдова»...

— Вот, к сожалению, повара на сцене я никогда не

играл, — замечает актер, — перебрал по памяти все известные оперетты — нет ни работника общественного питания, ни работника торговли. Разве что в оперетте «Ромео, мой сосед» небольшая роль продавца газированной воды. А хотелось бы такую роль сыграть! Показывать на сцене веселого, жизнерадостного повара, попадающего в курьезные ситуации и с честью выходящего из испытаний. Думаю, мне это будет под силу. Впрочем... Я стараюсь включать в свой репертуар песни, посвященные моим друзьям-товарищам, работникам общественного питания и торговли. С большим удовольствием пою песню композитора Бокалова «Кок», Холминова «Если спросят по секрету», Островского «Девушка с зелеными глазами» и другие.

Часто во время гастролей встречаешься с товарищами по техникуму. Большинство из них ныне возглавляет предприятия общественного питания, и я нередко выступаю на этих предприятиях.

Совсем недавно с композитором Евгением Жарковским довелось побывать в Клинну в производственно-техническом училище поваров. Выступил композитор, потом я. Установился контакт между нами и сидящими в зале, и тогда Жарковский рассказал ребятам о моей «тайне». Реакция была бурная. Мальчишки и девочки по-инному взглянули на себя и на меня. Еще бы: повар стал артистом!

Лев хочет сказать еще что-то, но в это время в репродукторе щелкнуло и глухой голос сказал: «Артистам, занятым в сцене, приготовиться».

И Лев Карпихин зашел. Был его выход.

И. ШИХМАН.

Москва.